

Avrasya İncelemeleri Dergisi (AVİD), II/2 (2013), s. 41-63

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК

Исмет БИНЕР*

Аннотация

Башкирский язык – один из государственных языков Башкортостана. Он относится к кыпчакской ветви тюркской группы языков, входящей в алтайскую языковую семью. Наибольшее родство у башкирского языка с татарским, казахским, ногайским языками, множество общих черт обнаруживаются также с восточными тюркскими (, алтайским, хакасским и др.). Кроме того, в башкирском языке фиксируются следы взаимодействий с монгольскими, тунгусо-манчжурскими, финно-угорскими и иранскими языками, имеются арабские заимствования, за последние столетия прочно утвердились русизмы. Общая численность говорящих на башкирском языке, по переписи 2002 г., составляет 1 млн. 057 тыс. человек. Язык распространен (при учете компактного расселения носителей) в Республике Башкортостан, в отдельных районах Пермского края, Челябинской, Оренбургской, Свердловской, Курганской, Самарской, Саратовской, Тюменской областей и Республик Татарстан, Удмуртия, а также в местах дисперсного расселения башкир в России, странах ближнего и дальнего зарубежья.

5 февраля 1999 г. Государственным собранием-Курултаем Республики Башкортостан был принят Закон «О языках народов Республики Башкортостан». Закон признал государственный статус башкирского языка, наряду с русским. Безусловно, принятие специального языкового закона, разработка Государственных программ сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2000-2005 гг. и 2006-2010 гг., внесение изменений в Конституцию Республики Башкортостан, Закон Республики Башкортостан «Об образовании», разработка более 30 подзаконных актов по языковой политике

---

* Доц.-Зам.директора, Институт Евразия-Истанбульский УниверситетТурция-Истанбул, İstanbul Üniversitesi Avrasya Enstitüsü, ismet.biner@istanbul.edu.tr

Башкирский Язык

создали благоприятные условия для развития башкирского языка, расширения его общественных функций, поднятия престижа.

Современный алфавит башкирского языка, основанный на кириллице, состоит из 42 букв. Кроме 33 общих с русским языком букв, приняты еще 9 букв для обозначения специфических звуков башкирского языка.

Башкирский язык: кыпчакской ветви тюркской группы языков, государственный язык

Özet

Başkurt Dili

Başkurt dili Başkörtöstan'ın devlet dillerinden biridir. Türk grubu dillerinin Kıpçak kolunun Altay dil ailesine girer. Başkurtça en çok Tatarca, Kazakça, Nogaycayla akrabadır keza Doğu Türk dilleri (Altayca, Hakaşça vd.) ile de çok ortak özelliklere sahiptir. Bunlardan başka Başkurt dilinde Moğolca, Mançu-Tunguz, Fin-Ugur ve İran dilleriyle de karşılıklı etkileşimin izleri tespit edilmiştir. Arapça kelimeler kullanılır, son asırlarda Rusizm sağlam bir şekilde yer edindi. Başkurt dilini konuşanların sayısı 2002 yılı verilerine göre yaklaşık 1 milyon 057 bin kişidir. Başkurt dili, nüfus yoğunluğu dikkate alındığında Başkurdistan/Başkörtöstan Cumhuriyeti'nde, Perm bölgesinin bazı yerlerinde, Çelyabinsk, Orenburg, Sverdlov, Kurgan, Samara, Saratov, Tyumen bölgelerinde ve Tataristan, Udmurtiya Cumhuriyetlerinde, Rusya'nın Başkurtların çoğunlukla yaşadığı yerlerde, yakın ve uzak doğu ülkelerinde konuşulur.

5 Şubat 1999 yılında Başkurdistan Cumhuriyeti Devlet Meclisi - Kurultayı tarafından "Başkurdistan Cumhuriyeti Halklarının Dilleri" hakkındaki kanun kabul edildi. Kanun Rusçayla beraber Başkurt dilinin devlet statüsünü tanıdı. Özel dil kanununun kabul edilmesi, Başkurdistan Cumhuriyeti halklarının dillerinin korunması, öğrenilmesi ve gelişimine yönelik 2000-2005 ve 2006-2010 yıllarında hazırlanan devlet programları, Başkurdistan Cumhuriyeti anayasasında yapılan değişiklikler, Başkurdistan Cumhuriyeti'nin "Eğitim hakkındaki" kanunu, dil politikasına yönelik düzenlenen 30'dan fazla düzenleme Başkurt dilinin gelişimi ve toplumsal fonksiyonlarının gelişmesi, prestijinin artması için uygun şartları sağlamıştır şüphesiz.

Başkurt dilinin Kiril alfabesine dayanan günümüz alfabesi 42 harften oluşuyor. Rus diliyle ortak 33 harften başka Başkurt dilinin spesifik sesleri için 9 harf daha alındı.

Anahtar Kelimeler: Başkurtça, Türk Dilleri, Kıpçak Dil Grubu, Alfabe, Devlet Dili.

Abstract

The Bashkir Language

The Bashkir language is one of the official languages of Bashkortostan. It belongs to the Altaic language family of Kipchak branch of the Turkic group of languages. The greatest relationship of the Bashkir language is with Tatar, Kazakh, Nogai languages, it also has a lot of common features with the Eastern Turkic languages (, Altai, Khakas, etc.). In addition, in the Bashkir language we can find traces of interactions with the Mongolian, Tungus-Manchurian, Finno-Ugric and Iranian languages. It has borrowed from Arabic borrowing and over the last century it has been deeply affected by Russian. The total number of speakers of the Bashkir language, according to the census in 2002, is 1 057 000 people. The language is spoken (taking into account the population density) in the Republic of Bashkortostan, in some areas in the Perm, Chelyabinsk, Orenburg, Sverdlovsk, Kurgan, Samara, Saratov, Tyumen Oblast and the Republic of Tatarstan, Udmurtia, as well as in places of geographical dispersion of the Bashkirs in Russia, and in far and near east countries.

On February 5, 1999 the National Assembly of the Republic of Bashkortostan, Qurultay adopted the Law “On languages of the Republic of Bashkortostan.” The law recognized the official status of the Bashkir language, along with Russian. Of course, the adoption of a specific law of language, the development of state programs for the preservation, research and development of the languages of the peoples of the Republic of Bashkortostan between 2000-2005 and 2006-2010, amendments to the Constitution of the Republic of Bashkortostan, the law “On education”, more than 30 regulations on language policies have altogether created favorable conditions for the development of the Bashkir language, the expansion of its social functions and prestige.

The modern alphabet of the Bashkir language, based on the Cyrillic alphabet, consists of 42 letters. In addition to 33 letters common with Russian language, 9 more letters were adopted to denote the specific sounds of the Bashkir language.

Keywords: Bashkir language, Turkic languages, Group of Kipchak languages, official language.

Башкирский язык – один из государственных языков Башкортостана. Он относится к кыпчакской ветви тюркской группы языков, входящей в алтайскую языковую семью. Наибольшее родство у башкирского языка с татарским, казахским, ногайским языками, множество общих черт обнаруживаются также с восточными тюркскими (алтайским, хакасским и др.). Кроме того, в башкирском языке фиксируются следы взаимодействий с монгольскими, тунгусо-манчжурскими, финно-угорскими и иранскими языками, имеются арабские заимствования, за последние столетия прочно утвердились русизмы. Общая численность говорящих на башкирском языке, по переписи 2002 г., составляет 1 млн. 057 тыс. человек. Язык распространен (при учете компактного расселения носителей) в Республике Башкортостан, в отдельных районах Пермского края, Челябинской, Оренбургской, Свердловской, Курганской, Самарской, Саратовской, Тюменской областей и Республик Татарстан, Удмуртия, а также в местах дисперсного расселения башкир в России, странах ближнего и дальнего зарубежья.¹

В новейших тюркологических исследованиях в истории башкирского языка выделяется четыре эпохи – алтайская (или урало-алтайская), общетюркская, кыпчакская и собственно башкирская. В алтайскую или урало-алтайскую эпоху в прабашкирском языке, судя по реконструкциям соматической терминологии, названий лиц, в том числе терминов родства, названий частей тела животных, ландшафта, метеоявлений, времени, пространства, атрибутов, элементарной физиологии, а также основных глаголов, связанных с жизнедеятельностью человека, формируются самый древний лексический пласт, агглютинативность и другие общие для алтайских языков черты.²

После распада в IV – III вв. до н.э. алтайской семьи в истории развития тюркских языков, начинается общетюркская эпоха, когда складываются основной словарный фонд, базовые фонетические и др. особенности, общие для всех тюркских, в том числе и башкирского языка.

---

1 Второй Всемирный..., 2002. С. 47-50.

2 Дыбо, Хисамитдинова, 2009, С. 313-331.

В конце I тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э. с расколом гуннского сообщества (на северных и южных гуннов) происходит распад тюркского праязыка на западную и восточную ветви. К этому времени относится отделение болгарской подгруппы из пратюркского языка. С IV – V вв. н.э., с распадом огузской, карлукской и кыпчакской общностей, очевидно, начинается формирование фонетических, лексических и др. особенностей, объединяющих современные десять кыпчакских тюркских языков.

В течение домонгольской эпохи в пра-кыпчакской общности выделяются восточная и западная ветви, а в последующую золотоордынскую эпоху – отдельные кыпчакские языки. С этим временем исследователи связывают формирование и собственно башкирского языка.³

Как было сказано выше, современный башкирский язык относится к кыпчакской группе. Однако в нем имеются особенности, характерные для огузских (туркменский, диалекты турецкого), болгарских (диалекты чувашского) и сибирских (алтайский, хакасский, тувинский, якутский, язык древнетюркских памятников) тюркских языков.⁴ Изложенные факты явились причиной появления, во-первых, гипотезы об огузском происхождении башкирского языка. Вот как пишет об этом известный тюрколог А.В. Дыбо: «Башкирский язык, скорее всего, огузский в своей основе, подвергся неоднократной кыпчакизации: в домонгольскую эпоху, в золотоордынский период и, наконец, в относительно позднее время...».⁵ Во-вторых, наличие общих болгаро-башкирско-венгерских этнонимов, распространенность в Волго-Уральском регионе топонимов, в апеллятивной лексике башкирского языка – огромного пласта слов с ротацизмом и ламбдаизмом, позволили ряду исследователей выдвинуть гипотезу о значительности болгарского компонента в формировании башкирского этноса.⁶

³ Дыбо, 2006. С. 816.

⁴ Янгузин, Хисамитдинова, 2007. С. 248.

⁵ Дыбо, ..., 2006. С. 816.

⁶ Кузеев, 1974. С. 413-424; Хисамитдинова, 1989. С. 80-87.

Безусловно, отдельные специфические отличия башкирского языка являются результатом диалектного взаимодействия с неродственными языками – иранскими, финно-угорскими, монгольскими, тунгусо-маньчжурскими, арабскими и славянскими языками. Так, появление специфического звука *h* в башкирском языке и его диалектах, возможно, связано с иранским субстратом.⁷ Гипотеза Н.Х. Максютовой подтверждается и тем, что в северо-западном диалекте, носители которого скорее испытали финно-угорское влияние, звук *h* отсутствует.

Следует отметить, что единичные лексические заимствования из соседних языков не могли оказать особого влияния на структуру башкирского языка. Существенное иноязычное влияние башкирский язык испытал после принятия башкирами ислама. Массовое проникновение арабо-персидских заимствований привело к изменению не только лексической, но и фонетической структуры башкирского языка. В частности, в башкирском языке появились согласные *ф*, *х*, активизировались звуки *h*, *ғ* и *к*, которые, наряду с башкирской лексикой, охватили и заимствования. В XX столетии, в связи с расширением башкирско-русского двуязычия, повлекшим за собой массовый приток русской и интернациональной лексики, произошли новые изменения в фонетической системе башкирского языка. Сложилась своеобразная фонетическая подсистема, характерная для новых заимствований. Ср.: вагон и старое заимствование *бизрә* от *ведро*, *тренер* и *торба* от *труба* и др. Новая фонетическая система, безусловно, оказала влияние на акцентную систему, орфографию и орфоэпию. Однако, несмотря на все это, башкирский язык сумел сохранить свои специфические особенности, упомянутые ещё в словаре Махмуда ал-Кашгари «Диван лугат ат-турк», составленном в 70-х гг. XI в.⁸

Современная тюркология выделяет в башкирском языке три диалекта: восточный, северо-западный и южный.⁹ Территориально восточный

---

7 Максютова, 1976. С. 186.

8 Махмуд ал-Кашгари, 2010. С. 22.

9 Чеченов, ..., 2001. С. 257.

диалект охватывает восточную часть Башкортостана, отдельные районы Челябинской, Курганской и некоторые населенные пункты Свердловской областей.¹⁰ Северо-западные районы Башкортостана, отдельные районы Пермского края, Свердловской области входят в зону распространения северо-западного диалекта башкирского языка.¹¹ Несмотря на ассимиляционные процессы, связанные с административно-территориальными изменениями 20-х гг. XX в. в Мензелинском и Бугульминском уездах (кантонах), отдельные особенности северо-западного диалекта башкирского языка, судя по данным татарских диалектологов, устойчиво сохраняются в говорах населения восточной части Татарстана и татар Оренбургской области.¹² А южный диалект бытует в основном в центральных и южных районах Башкортостана, отдельных районах Оренбургской, Саратовской, Самарской областей.¹³ Следует отметить, что башкирские диалекты в сопредельных с Башкортостаном областях и республиках распространены в основном в местах компактного проживания коренного башкирского населения соответствующего субъекта Российской Федерации. В городах и местах дисперсного расселения башкирского населения отмечаются смешанные говоры башкирских диалектов.

Башкирские диалекты расчленяются на говоры. В восточном диалекте отмечаются айский, аргаяшский, кубалякский, кызылский, миасский, сальютский, среднеуральский говоры. Северо-западный диалект башкирского языка включает в свой состав гайнинский, караидельский, нижнебельский или нижнебельско-ыкский и таныпский говоры. В состав южного диалекта входят демский, ик-сакмарский и средний говоры.¹⁴ Отдельные диалектологи выделяют ещё бурзянский, учалинский, зигазинский говоры.¹⁵

---

10 Максютлова, 1976. С.12.

11 Миржанова, 1991. С.5.

12 Садыкова, 1979. С. 73-104; Баязитова, 1982. С. 3-9.

13 Миржанова, 1979. С. 4.

14 Максютлова, 1976. С. 12-16.

15 Шәкүр, 2002. С. 218-222.

Известно, что диалекты многих языков мира настолько сильно отличаются друг от друга, что их носители вынуждены общаться друг с другом через язык-посредник. Диалекты и говоры башкирского языка очень близки между собой. Различия между ними незначительны, хотя для них и характерны специфические особенности, отличающие их друг от друга и других тюркских языков. Эти особенности относятся в основном к фонетике, поэтому остановимся на этом вопросе подробнее.

Наиболее яркой особенностью диалектов башкирского языка являются:

1. Широкое употребление щелевого звука *h* вместо древнего пратюркского *s*. Ср.: пратюркские *suν* «вода» *sal* «класть», *baṣ* «давить», *baṣṭinṣaq* «униженный, немощный», которые в башкирском языке и его диалектах перешли в звук *h*: *һуу*, *һал*, *баһ* (в ик-сакм. говоре и *баṣ* – в лит.яз.), *баһымсак* (кызыл. и кубал., *баṣымсак* – в ай. говорах). Следует отметить, что звук *h*: в пратюркском употреблялся только в конце слова, поэтому и в современных тюркских языках он встречается лишь в конце некоторых междометий (ср.: каз.: *ah!*, *ih!*, *oh!*) и заимствованных словах (ср.: в тат. *hava*, туркм. *hova*, узб. *hävä*, уйгур. *hava* «воздух»).¹⁶ Судя по данным диалектологов, последовательный переход пратюркского *s* в *h* отмечается в ряде говоров восточного и ик-сакмарском говоре южного диалектов башкирского языка. Ср.: *һарымһак* (арг., сальют) «козлобородник», *йаһы* (кызыл.) «широкий», *баһ* (бурз.) «дави». По употреблению *h* вместо общетюркского и пратюркского *s* особо отличаются бурзянский и сальютский говоры, в которых звук *h* представлен (кстати, в сальютском хорошо сохранился и сегодня), во всех позициях слова. Ср.: *һақау* (бурз.) «косноязычный», *кыһка* (сальют) «короткий», *кыһым* (сальют) «узкий», *өһ* (сальют) «верх», *өһкитэк* (сальют) «оборка» и др. В других говорах восточного и южного диалектов пратюркское *s* в середине и конце слова обычно переходит в межзубный *ç*. Ср.: *анһат* (дем., иргиз) «легко», *таһыл* (сред., кубал.) «опыт, сноровка, умение», *ыһ* (дем.) «дым», *таһ-таһ*

¹⁶ Мусаев., 2002. С. 283.

(дем.) тас-тас – междометие для успокоения кобылицы и др. Особенно последовательный переход пратюркского с в межзубный ɟ отмечен в демском говоре южного диалекта, в котором звук ɟ употребляется даже в начале слова. Ср.: ɟет «молоко», ɟарымɟак «чеснок», ɟурау «вопрос», ɟэндерә «лежанка» и др. Что же касается северо-западного диалекта башкирского языка, то в нем пратюркский с хорошо сохранился. Ср.: сағызак «оса», (в баш. лит. – һағызақ, тат. лит. – кормош, шөпшә), сақал «нагрудник» (в баш. лит. һақал, яға, в тат. лит. – изу, күкрәкчә), сыбай «верхом» (в баш.лит. – һыбай, тат. лит. – атлы, жайдак) и др. Следует отметить, что в говорах северо-западного диалекта башкирского языка звук h не употребляется даже в заимствованиях из арабского и персидского языков. Ср.: ауа (гайн, нижебельск.) «воздух», в баш. лит. – һауа, в тат. лит. – һава (от арабского һава «любовь, страсть»), өнәр (нижебельск, танып., гайн) «ремесло», в баш. лит. – һөнәр, тат. лит. – һөнәр (от персид. һүнәр 'мастерство, умение', уш (сев.-запад.) «память, сознание, рассудок», в баш. лит. – һуш, в тат. лит. – аң, һуш (от персид. һош «сознание»).

Кроме того, в отдельных говорах башкирского языка одновременно, но в разных примерах, встречаются все три звука, т.е. древнее пратюркское с, межзубный ɟ и щелевой увулярный h. Например, в кубалаякском и кызылском говорах восточного диалекта в отдельных словах и формах сохраняется пратюркский с. Ср.: саралйын/саралдин «бегас», в лит. – һаралйын; сарымсақ «чеснок», в лит. яз. – һарымһақ; саташыу «бредить», в лит. – һаташыу. В то же время в других словах и формах кубалаякского говора отмечается употребление звуков h и ɟ. Ср.: һаһық «вонючий, зловонный», в лит. – һаɟық; ɟоɟа «челнок ткацкого станка», в лит. – һоɟа; киһәк «кусок», в лит. – киɟәк и др. Аналогичные примеры можно найти и в других говорах башкирского языка. Изложенные факты свидетельствуют о том, что в диалектах и говорах башкирского языка зафиксированы различные этапы перехода пратюркского с в щелевой увулярный h через межзубный ɟ (с → ɟ → h).

Таким образом, говоры и диалекты башкирского языка прошли специфический путь эволюции системы согласных. На определенном историческом этапе пратюркский *s* перешел в *h*. Причем отдельные говоры еще сохранили пратюркское *s*, другие далеко отошли от пратюркского состояния и приобрели звук *h*, третьи, типа демского, отошли от пратюркского *s*, но не дошли до звука *h*, они как бы задержались в своем развитии. Поэтому в этом говоре зафиксирован промежуточный *ç*, который, судя по данным лингвиста-экспериментатора из Новосибирска Н.С. Уртегешева, находится на стадии перехода в увулярный щелевой *h*.¹⁷

2. Второе интересное фонетическое явление диалектов и говоров башкирского языка – это употребление межзубного звонкого *з* вместо пратюркского *d*. Следует подчеркнуть, что данное явление объединяет все три диалекта башкирского языка. Оно охватывает почти все позиции слова, если принимать во внимание и заимствования. Ср. в начале слова: зимнәү (караид.) «сосватать, лит. димләү»; зурәтәй (сев.-запад.) «дед со стороны отца»; Җәһрә (нижнебельск.), лит. Җәһрә; в середине слова: бозай (сев.-запад.) «пшеница», в лит. баш. – бойзай, в тат. лит. – бодай, бызау (нижнебельск.) «теленок», в баш. лит. – бызау, тат. лит. – бозау, азалану (среднеурал.) «портиться», в баш. лит. – азыу; тат. лит. – азу; в конце слова: баз (сакмар.) «погреб», каз «гусь» и т.д. Интересно отметить, что межзубный *з* охватил даже аффиксальную систему башкирского языка и его диалектов. Ср. барзык «мы ходили», беззә «у нас», өйзәр «дома», бармазы «не ходил», килмәзе «не приходил» и др. Переход пратюркского *d* в *з* особенно последовательно проходит в нижнебельском говоре башкирского языка. Как показывают примеры, в данном говоре звонкий межзубный *з* охватывает даже анлаут заимствованных слов. Ср.: заман «время, период», зар «печаль», закун «закон», Җакир – личное имя и др.¹⁸

Данное явление настолько широко встречается в нижнебельском говоре башкирского языка, что его носителей – мензелинских башкир татары шуточно называют кызыл бозаулар «красные телята».

17 Уртегешев, 210, 214-217.

18 Миржанова, 1991. С. 5; Юлдашев, 2010. С. 124.

3. Как особенность северо-западного диалекта в области согласных можно привести употребление звука с или ш вместо пратюркского Ğ (ч) в отдельных словах и формах. Ср.: этэс (караид., танып.) «петух», в баш. лит. - этэс, в тат. лит. - этэч; сейэлэнеү (караид.) «спутываться (о нитках)», в баш. лит. – сейэлеү, тат. лит. – чуалыу; шишен (танып., нижебельск.) «раздеваться», в баш. лит. – сисен, тат. лит. – чишен.¹⁹

4. Из особенностей башкирских диалектов и говоров в области вокализма следует отметить редукцию праязыковых узких и последующее сужение широких гласных.²⁰ В этом башкирский язык объединяется с татарским, в котором также отмечено данное явление, называемое в тюркологии «булгарским сдвигом» в вокализме. Как показывает термин, редукция праязыковых узких и последующее сужение широких гласных в урало-поволжских тюркских языках произошло под влиянием болгарского языка. Если учесть, что в составе башкир, по данным Р.Г. Кузеева, представлен значительный болгарский компонент, то в формировании вокалической системы башкирских диалектов и говоров, безусловно, участвовал и язык болгарских племен.²¹ Поэтому тезисы авторов «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» (далее СИГТЯ). Региональные реконструкции» о том, что вокалическая система башкирского языка сложилась под влиянием татарского являются некорректными, т.к. башкиро-булгарские контакты, как отмечают историки, происходили задолго до сложения татарского языка. Как отмечают сами же авторы СИГТЯ, основа татарского языка с характерным булгарским сдвигом в системе вокализма складывается во второй половине XV в.²² Да и языковой материал по диалектам башкирского языка показывает о разновременном и разнообъемном булгарском сдвиге в вокализме башкирского и татарского языков. Отличия в вокализме существуют даже в северо-западном диалекте.

19 Миржанова, 1991. С. 124.

20 Чеченов, 2002. С. 257-258.

21 Кузеев, 1974. С. 417.

22 Чеченов, 2002. С. 256.

Например, в северо-западном диалекте в односложных словах и в первом слоге двусложных слов употребляется широкий звук э, в то время как в татарском – узкий и: кэм «меньше», в баш. лит. – кэм, тат. лит. – ким, кэрэк «надо», в баш. лит. – кэрэк, тат. лит. – кирэк, кэбэк «мякина», в баш. лит. – кэбэк, тат. лит. – кибэк, кэртэ «жердь», в баш. лит. – кэртэ, тат. лит. – киртэ. Сюда же можно добавить и такое явление, как употребление в составе отдельных корневых и аффиксальных морфем в северо-западном диалекте башкирского языка, как и в других диалектах, широких а и э. Ср.: бармай «не идет», килмэй «не придет», карайык «посмотрим», айтмэйек «давайте не скажем» и др. Что же касается татарского языка, то в нем в указанных формах употребляются узкие ы и и. Ср.: бармый, килми, карыйык, айтмик. Аналогичные примеры можно привести по всем говорам башкирского языка. Изложенные факты еще раз доказывают близость всех трех диалектов башкирского языка. Имеющиеся различия между диалектами и говорами отражают взаимосвязи башкирского языка с другими тюркскими и нетюркскими языками. Кроме этого, они свидетельствуют о сложной этноязыковой истории самих башкир.

Как отмечают авторы СИГТЯ, опираясь на исторические и лингвистические материалы, вплоть до XVIII в. территория распространения башкирского языка охватывала некоторые юго-восточные районы современного Татарстана. Об этом свидетельствуют и татарские говоры, которые до сих пор сохраняют фонетические признаки, характерные только для башкирского языка. Изменения начинают происходить в XVIII в., когда на башкирских землях появляются припущенники, служилые татары, мишари, которые общаясь с местными башкирами, оказали определенное влияние и на их язык. Решающую роль в изменении северо-западного диалекта сыграли мечети, медресе и мектебы, служба и обучение в которых в XVIII-XIX вв. в основном велась на татарском языке.²³ Все это способствовало формированию специфических фонетических особенностей северо-западного диалекта башкирского языка.

---

23 Чеченов, 2002. С. 258.

В целом, как уже отмечалось выше, диалекты башкирского языка имеют несущественные различия, и это дает возможность свободно общаться между собой носителям разных говоров и диалектов башкирского языка.

Башкирский язык по своему строю относится к языкам агглютинативного типа. Корень предшествует аффиксальным морфемам. Изменения на стыках морфем (соответствия звуков, вставка или выпадение звуков) возможны, однако граница между ними остается легко различимой. Единство словоформы в башкирском языке поддерживается и сингармонизмом. В башкирском языке, как и в других тюркских языках, четко противопоставлены друг другу имена и глаголы. Существительные не имеют ни категории рода, ни категории одушевленности-неодушевленности. Они различаются по линии «человек-нечеловек».

К категории «человек» относятся все личные имена, названия родственных отношений, профессий, должностей, национальностей, т.е. все то, что связано с обозначением человека. Все остальные имена, в том числе и названия всех живых существ, относятся к категории «нечеловек». Первые отвечают на вопрос кем? (кто?), вторые – нимэ? (что?).

Башкирский язык относится к языкам номинативного строя. Подлежащее в предложении при любом сказуемом сохраняет единую падежную форму. Пассивных конструкций литературный язык не имеет.

В структуре словосочетания словопорядок выполняет грамматическую функцию: даже при наличии формальных показателей связи зависимый компонент располагается впереди главного. Ср. таш юл «каменная дорога»; йомшак юрған «мягкое одеяло».

В структуре предложения словопорядок, прежде всего, выполняет смысловую функцию. С его помощью выделяются: 1) предмет речи и само сообщение о нем (тема и рема), 2) смысловое ядро высказывания.

Вопрос выражается с помощью вопросительных слов и частиц, интонация играет лишь вспомогательную роль. Расположение вопросительных слов в предложении относительно свободное. Вопросительные же частицы, как и показатели отрицания, соотнесенного с высказыванием, примыкают к сказуемому. Отнесение вопроса к тому или иному элементу предложения достигается словопорядком.

В лексике выделяются общетюркские и заимствованные слои; особый пласт – это собственно башкирская лексика. Среди заимствований выделяются старозаимствованные и новозаимствованные слова. Старозаимствованная лексика фонетически адаптирована. Новые заимствования практически не адаптированы (харизма, компьютер, принтер) или адаптированы частично (накльк банкы – сберегательный банк). Новые заимствования в основном имеют восточнославянское (русское) происхождение. Даже слова, восходящие к западноевропейским языкам, так называемые интернационализмы, проникают в башкирский язык через русский.

Следует отметить, что среди старозаимствованной лексики также имеются слова восточнославянского происхождения. Ср.: самауар – от самовар, бурәнә – от бревно и др. Старые и древние заимствования башкирского языка в основном восходят к индоиранским, финноугорским, монгольским, арабскому языкам. Наряду с фонетическими, морфологическими и лексическими особенностями следует отметить особенности в номинации башкирского языка.

В каждом языке отражается своеобразие мировидения, мировосприятия и миропонимания народа – носителя языка. Именно поэтому один и тот же предмет, одно и то же действие в различных языках называются по-разному.

Так, например, пахучая черная ягода, растущая в естественных условиях вдоль рек, в русском языке называется смородина (от древнерусского смород, т.е. запах), в башкирском – карағат (от древнетюркского кара (черный) и –ғат / -кат / -ған / -қан (ягода, плод), в татарском – карлыған (от дреанетюрского карлығ (холодный) и –қан

/-ган / -кат / -гат (ягода). Таким образом, мы заметили, что одну и ту же ягоду различные народы называли по-разному. Это связано с тем, что из всех признаков, характерных тому или иному предмету, народ выбирает свое для называния. Одни народы выделяют размер, другие цвет, третьи вкусовые и др. признаки в соответствии со своей моделью мира, различиями языкового материала, обусловленными этноисторическими, этнокультурными особенностями формирования того или иного этноса. Именно поэтому русские из всех признаков смородины выбирали при назывании запах, башкиры – цвет, татары – температурное состояние, поляки – место произрастания. Таким образом, из признаков смородины каждый народ отобрал наиболее на его взгляд существенный признак и на его основании дал наименование.

В каждом языке обнаруживается своя тенденция и в отборе признаков номинации. Так, для башкирского языка, по нашим наблюдениям, наиболее существенным признаком при номинации является цвет. Для доказательства этого положения можно сослаться на названия птиц в башкирском языке. Из 392 названий птиц, зафиксированных в книге Э. Ф. Ишбердина «Птицы Башкортостана»²⁴, 148 имеет в своем составе цветообозначение. Сравните: *аккош* (лебедь) – (букв. белая птица), *карагош* (большой подорлик) – (букв. черная птица), *һарыгош* (иволга) – (букв. желтая птица), *һызылтуш* (снегирь) – (букв. красная грудь) и др. Что же касается русского языка, то в нем из тех же 392 названий лишь 48 имеет в своем составе цветообозначение. Цветообозначения в башкирском языке занимают большое место и при вторичной номинации. Ср.: *кара һыуыҡ*, (сухой мороз) – (букв. черный холод); *кара көз* (поздняя осень) – (букв. черная осень); *һары һағыш* (неодолимая тоска) – (букв. желтая тоска); *һары таң* (раннее утро) – (букв. желтая заря); *ак күңел* (чистая душа) – (букв. белая душа); *ак юл* (счастливого пути) – (букв. белая дорога).

Наряду со цветообозначением в башкирском языке активно используются при вторичной номинации и названия частей тела. Ср.: *тау бите*

24 Ишбирзин, 1986, 168 с.

(склон горы) – (букв. лицо горы); *йылга колагы* (затон, заводь) – (букв. ухо реки); *йылга башы* (исток реки) (букв. голова реки); *энә күзе* (ушко иглы) – (букв. глаз иглы) и т. д. Последний пример ярко показывает национально-культурную специфику восприятия и названия предметов окружающего мира. Как в башкирском, так и русском языках, для обозначения отверстия иглы использованы названия частей тела. Однако каждый народ называл его по-своему, исходя из своего восприятия мира. Русские заметили его близость с ушами, башкиры – глазами. В результате появились русское название «ушко иголки» и башкирское *энә күзе* – (букв. глаз иглы). Попутно можно добавить, что обозначение уха (*колак*) башкирами употребляется обычно при назывании выпуклых, выступающих с двух сторон частей предмета. Ср.: *казан колагы* (ушко котла), *бизрә колагы* (ушко ведра), *бурек колагы* (ушко шапки). А предметы с отверстиями, в которые можно поглядеть, башкиры называют *күз* (глаз, глазок). Ср.: *мәрийән күзе* (ушко бусинки), *энә күзе* (ушко иголки); ишек күзе (глазок) и т. д. Следует добавить, что у башкир – жителей степей – обозначения органов зрения более активно участвуют *во вторичной номинации*.

Национальная специфика башкирского языка особенно проявляется в семантике. Так, изучение лексики, связанной с наивной анатомией башкир, показывает, что распределение ощущений на наивной «анатомической карте» человека у башкир отличается от других народов. Например, в большинстве индоевропейских языков местом локализации ощущений у человека является сердце. А в башкирском языке существует представление о локализации эмоций не только в сердце, но и в печени. Ср.: кара *йөрәк* (или *бауыр*) – (злой), *таш йөрәк* (или *бауыр*) – (жестокий). Об этом же свидетельствуют выражения *бауыр итем* (дорогой, родной) – (букв. печеночное мясо мое), *бауырға инеү* (влезать в душу). – (букв. войти в печень) и слова – *бәгрем*, *бәгеркәйем* (родимый, душенька, сердечко мое) – (букв. печень моя, печеночка моя) и т. д.

Судя по примерам, печень является местом сосредоточения положительных эмоций человека. Что же касается отрицательных чувств,

то их источником в наивной «анатомической карте» башкир является талак (селезенка). Ср.: талак ташыу (сильно раздражаться, быть не в себе) – (букв. селезенка переполнилась, вздулась); сар талак (упрямый, несговорчивый) – (букв. крикливая, дикая, необузданная селезенка), талагын күпсетеү (сплетничать) – (букв. селезенке дать прокиснуть) и т.д.

Национально-культурная специфика башкирского языка наглядно проявляется и в обозначениях движения. Всякое движение характеризуется в отношении способа и направления. В русском языке для характеристики движения существует система префиксов, т.е. приставок. В частности, добавление к глаголу движения приставки у- указывает на удаление субъекта от предмета. Ср.: ушел, уехал, улетел, уплыл. Приставка при-, наоборот, указывает на приближение субъекта к предмету. Ср.: пришел, приехал, приплыл. Следует также добавить, что, кроме направления, перечисленные глаголы движения содержат указание и на способ движения. Ср.: шел, ехал, летел, плыл. Таким образом, в русском языке движение одновременно характеризуется и по направлению и по способу, причем основа указывает на способ передвижения, а приставки – на направление. Что же касается башкирского языка, то в нем направление и способ движения передаются лексическим килеү (приходить), китеү (уходить), барыу (идти), йөрөү (ходить), менеү (подниматься), төшөү (спускаться), атлау (шагать), йөзөү (плавать), осоу (лететь) и синтаксическим (килә ята (идет), китеп бара (уходит), кайтып инде (вернулся), сығып китте (ушел), осоп төштө (свалился), йөзөп килде (приплыл) путями. В то же время следует отметить, что как способ, так и направление движения в башкирском языке когда-то, возможно, оформлялись и фонетическим путем. Глагольные пары килеү (приходить) – китеү (уходить), йөрөү (ходить) – йөзөү (плавать), атлау (шагать) – азымлау (прошагать), әйләнөү (вертеться) – өйрөлөү (вращаться), баҫыу (вставать) – батыу (тонуть) и др. исторически восходят к одному общему корню. Семантические сдвиги, по-видимому, обусловили и фонетические изменения как в корне, так и в аффиксах. В частности, древним общим корнем глаголов атлау (шагать) – азымлау (прошагать) является *aj*, имеющий фонетические варианты

ат-/аз-/ад- и др. Перечисленные варианты корня *aj* являются древними корнями современных слов аяк (нога, конечность), азым (шаг), азак (конец), атлау (шагать) и др. Таким образом, семантическое изменение слова привело к изменению и фонетического облика корня. Аналогичные изменения претерпели и глаголы движения килеу (приходить), китеу (уходить). Значения приближения и удаления в данном случае переданы изменением фонетического облика аффикса.²⁵

Национальная специфика башкирского языка особенно выпукло проявляется при изучении лексики, связанной с мифологически отмеченными реалиями. К таковым относятся названия мифологических персонажей (Урал батыр «Урал-батыр», Гомай «Хумай», девушка - лебедь) и мифологизированных лиц (кендек инэй «повитуха», белемсе «знахарь»), мифологических и мифологизированных животных (Акбузат «Акбузат», крылатый конь, Ак йылан «царь Змей»), мифологических и мифологизированных растений (абаға сәскәһе «цветок папоротника», күгәрсен күзе «незабудка») и т.д.

В развитии башкирского литературного языка специалисты выделяют донациональный и национальный периоды. На первом этапе это был письменно-литературный язык тюрки Урало-Поволжья, который восходит к чагатайскому (XV-XVIII вв.), хорезмско-тюркскому или золотоордынскому (XIII-XIV вв.), караханидско-уйгурскому (XI-XII вв.) литературным языкам, в свою очередь, исторически связанными с руническими тюркскими литературными языками Восточного и Западного тюркских каганатов (VI-XII вв.) и древнеуйгурским литературным языком (VII-XI вв.)²⁶

Письменно-литературным языком тюрки Урало-Поволжья пользовалась только образованная часть башкирского населения²⁷, в целом же бытовал народно-разговорный язык с его различными

25 Янгузин, Хисамитдинова 2007. С. 352.

26 Тенишев, 1979. С. 85-86.

27 Галютдинов, 2000. С. 25.

диалектами и говорами. Довольно активно в обществе функционировал отшлифованный сэсэнэми (сказителями) наддиалектный язык башкирского фольклора.

Все три языковых уровня находились в тесном взаимодействии: в башкирский народно-разговорный язык и язык фольклора проникали отдельные элементы письменно-литературного языка тюрки, а в тюрки, в свою очередь, появились дифференциальные признаки, усилившиеся после вхождения башкир в Русское государство в XVIII в. В письменный язык начинают проникать множество слов и форм башкирского разговорного и фольклорного языков, заимствования из русского языка. Об этом свидетельствуют башкирские шежере, договоры и другие акты, письма, художественные произведения того времени.²⁸ Таким образом, в XVI-XVIII вв. происходит формирование старобашкирского письменно-литературного языка, в котором еще были сильны традиции тюрки. Описанная тенденция усилилась с зарождением и развитием просветительского движения и массовым приходом в литературу писателей и поэтов из башкир (М. Акмулла, М. Уметбаев и др.). Таким образом, донациональный этап завершается формированием старобашкирского литературного языка.

С конца XIX в. начинается национальный этап в развитии башкирского литературного языка, который можно разделить на четыре периода: 1) с конца XIX в. до начала 1920-х гг., когда функции литературного языка выполнял старобашкирский или, по определению И.Г. Галяутдинова, «башкиризованный тюрки Урало-Поволжья»; 2) с начала 20-х годов XX в. складываются современные черты башкирского литературного языка; 3) в 30-40-е гг. происходит формирование основной терминологии, функциональных стилей, норм орфографии и орфоэпии башкирского литературного языка; 4) 50-90 гг. характеризуется дальнейшим совершенствованием норм башкирского литературного языка, обогащением лексики, некоторыми изменениями норм орфографии и

²⁸ Галяутдинов, 2000. С. 30-31.

стабилизацией башкирского литературного языка; 5) с начала 90-х годов XX в. по настоящее время продолжается период развития башкирского языка как государственного.

5 февраля 1999 г. Государственным собранием-Курултаем Республики Башкортостан был принят Закон «О языках народов Республики Башкортостан». Закон признал государственный статус башкирского языка, наряду с русским. Безусловно, принятие специального языкового закона, разработка Государственных программ сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2000-2005 гг. и 2006-2010 гг., внесение изменений в Конституцию Республики Башкортостан, Закон Республики Башкортостан «Об образовании», разработка более 30 подзаконных актов по языковой политике создали благоприятные условия для развития башкирского языка, расширения его общественных функций, поднятия престижа. Он стал более активно функционировать в образовании, культуре, СМИ, использоваться в оформлении названий населенных пунктов, дорожных указателей, этикеток, ярлыков и др. В последние годы на башкирском делаются объявления на железнодорожном, авиационном, речном, автомобильном и городском общественном транспорте. Положительные сдвиги наметились в сфере компьютерных технологий. Создание Лаборатории лингвистики и информационных технологий дало возможность разработать программы по компьютерному обеспечению функционирования башкирского языка. Государственный статус и радикальные изменения, происходящие в стране и мире, не могли не отразиться в развитии башкирского литературного языка. В частности, в последние годы сильно трансформировались общественно-политическая и научная терминология. Так, в ряд историзмов уходят неологизмы советской эпохи (совхоз, колхоз, колхозник), и, напротив, возвращаются еще недавно считавшиеся устаревшими определения (мөхәррир(редактор), сәркәтип (серетарь), табиб(врач) и др.). В языке появились и новообразования. Например; көйәрмән – «болельщик», йәнһүрәт – «мультифильм».

В литературный язык стали проникать некоторые разговорные, просторечные слова и формы. Ср.: гәзит(газета), урыҫ (русский) и др. Безусловно, изменения в области лексики существенны, т.к. она быстро реагирует на события в общественной жизни, но даже в грамматике башкирского языка появились некоторые новые формы – под влиянием русского языка активизировались сложные предложения с придаточными, калькирование и др. Под влиянием орфографии практически исчезает из разговорной речи молодого поколения звуки Ў, Ү, мягкий в вместо них употребляется б, в. Ср.: вак, Вәсилә, сәбәп, бабай.²⁹

Башкирская письменность, как и литературный язык прошла очень сложный путь развития.

Как и многие тюркские народы, до принятия ислама башкиры пользовались рунической письменностью [VII-XII], сходство с древними рунами имели башкирские родоплеменные тамги. Затем башкиры, видимо, пользовались уйгурским письмом, т.к. ханские ярлыки и другие документы в Золотой Орде писались уйгурскими или арабскими буквами.³⁰

Наиболее древним материалом для письма у башкир, как и у многих народов, служил камень. Для этого не только использовали каменные плиты, куски камня, нередко высекали надписи прямо на скалах. Сначала мастер углем или серой наносил на камень изображение букв, а затем с помощью резца и молотка по рисунку высекал линии букв. О том, что материалом для письма у башкир служил камень, свидетельствуют не только надгробные, межевые, договорные камни, но и строки народных песен:

Если бы вернулся живым и здоровым на мой Урал,
Написал бы историю на его камне.

---

29 Хисамитдинова, 2010. С. 5.

30 Тенишев, 2006. С. 105-109.

Доступным материалом для письма у башкир, как и у русских, была береста. Об этом свидетельствует фразеологическое выражение: не говори о том, чего не написано на бересте, т.е. не говори чепухи. Кроме камня, бересты, башкиры писали на шкурах, дереве. Позднее стали использовать ткань и бумагу.

С принятием ислама башкиры стали пользоваться арабской графикой. В 1928 г. башкиры перешли на латинскую, а в 1939 г. – на русскую графику (кириллицу). Интересно отметить что кириллица в башкирский язык вводилась еще в конце XIX – начале XX вв. русской и частью башкирской интеллигенции.

Современный алфавит башкирского языка, основанный на кириллице, состоит из 42 букв. Кроме 33 общих с русским языком букв, приняты еще 9 букв для обозначения специфических звуков башкирского языка. Безусловно, упрощение письменности способствовало расширению грамотности среди башкир. С другой стороны, смена письменности привела к разрыву связи с прошлой культурой народа и потере существенного пласта исторической памяти.

ЛИТЕРАТУРА

- ÇEÇENOV, A., **Grammatika Tyurkskih Yazıkov**, 2002.
- DIBO, A., HİSAMİTDİNOVA, F., **Grammatika Başkirskogo Yazıka**, 2009.
- GALYAUDİNOV, İ. G., **Tyurkskaya filologiya**, 2000.
- HİSAMİTDİNOVA, F. G., **Başkirskiy yazık**, 1989, 2010.
- İŞBİRDİN, E. F., **İstoriceski Razvitije Leksiki Başkirkogo Jazıka**, 1986.
- KAŞGARLI MAHMUT, **Divanü Lugati't-Türk**, 2010.
- KUZHEYEV, R. G., **Prishazdenije Başkirskogo Naroda**, 1974.
- MAKSUTOVA, N. H., **Vostocnij Dialekt Başkirskogo Jazıka** , 1976.
- MİRJANOVA, S. F., **Başkirsko-Ruskiy Slovar**, 1991.
- MUSAYEV, K. M., **Grammatika Karaimskovo yazıka**, 2002.
- ŞEKUR, R., **Başkort dialektarı**, 2002.
- TENİŞEV, E. R., **Grammatika Tyurkskih Yazıkov**, 1979.
- **VTORIY VSEMİRNIY KURULTAY**, 2002.
- TİMURTAŞ, F. Kadri, **Eski Türkiye Türkçesi**, İÜ Edb. Fak. Yayınları No: 2157, İstanbul 1977.
- YAVUZ, Serdar, **Türkiye Türkçesi Ağızlarında Bağlaçlar**, S. 3, Diyalektolog, 2011.
- YOLDAŞEV, A. A., **Grammatika Sovremennogo Başkirskogo Literaturnova Yazıka**, 2010.
- YANGUZİN, R., HİSAMİTDİNOVA, F.G. **Korenne Norodı Rossii. Başkiri**, 2007.